

(№ 656) — купидон трубит над спящим юношей; «Что ни слюбится, то все хорошо» (№ 662) — купидон с луком за спиной держит за руку молодую женщину; «И в смерти тебе товарищ» (№ 710), «И смертью любовь не погаснет» (№ 751) — дерево. Под ним конь, коза, баран и лев. Мужчина играет на скрипке; «Вином разум прибавится» (№ 758) — купидон без крыльев (ГИМ. 46001. Отд. драг. металлов). Представляет интерес серебряная кружка, частично позолоченная, ок. 1762 г. (мастер В. Климентов). На гладком цилиндрическом тулове резное овальное клеймо с изображением человека, стреляющего в Чудище. Девиз: «Смерть единого многим живот». На крышке — корона над равниной, девиз: «Воздаяние верным». Кружка, по-видимому, была изготовлена вскоре после кончины Елизаветы Петровны. В ее дно впаяна медаль с ее портретом, а на реверсе — аллегория на погребение.

В середине XVIII в. изображения из «Символов и эмблемат» были помещены по приказанию митрополита Арсения Мацеевича на обитых железом воротах восточной стены Ростовского кремля под церковью Воскресения, по девятнадцати эмблем на каждой створке, в том числе и орел, сидящий на пушке.¹⁰⁸ Эту же эмблему вместе с другими поместил и Ломоносов на первом листе заказанной им на пергаменте дарственной грамоты на пожалованное ему имение Усть-Рудицы. В 1788 и 1811 гг. книга переиздана Нестором Амбодиком. К ней обращался Г. С. Сковорода, развертывая отдельные эмблемы и назидательные притчи.¹⁰⁹

При всем историко-культурном значении сборника «Символы и эмблематы» им нельзя ограничиваться. Художники и ремесленники также обращались к различным другим эмблематическим сборникам и «готовым мотивам», известным по памяти и традиции, словесным указаниям заказчиков и привозным образцам. При изучении эмблематики петровского времени, которое делает у нас только первые шаги, следует обратиться ко всему репертуару доступных современникам пособий, число которых было достаточно велико, а подбор далеко не случаен. В России в начале XVIII в. были известны самые авторитетные и выдающиеся эмблематические сборники и сочинения. Петр приобретал их для своей библиотеки. Он обратил внимание на уже упоминавшееся нами сочинение Сааведры Фахардо, известное в России еще в XVII в., когда был выполнен его перевод под заглавием: «Дидако Сааведра Фаскарду, образец хрестьянского политического князя. Сто один пример. Хорошие сиречь добрые симбальские

¹⁰⁸ Борис фон Эдинг. Ростов Великий. Углич. М., 1913, стр. 127—128 (со снимками).

¹⁰⁹ См.: Д. Чижевський. Філософія Г. С. Сковороди. Варшава, 1934. «Символы и эмблемата» еще долго встречались в быту, как засвидетельствовал И. С. Тургенев в «Дворянском гнезде» (гл. 9) и в «Степном короле Лире» (гл. 4).